

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.9

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-157-168>

Распространение криминального контента в молодёжных онлайн-сообществах Курской области: лингвистический анализ «зумерского» сленга как средства маскировки и трансляции запрещённой информации

М.И. Синяева¹✉, А.Б. Баумштейн²

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

Резюме

Актуальность. Массовая цифровизация коммуникативных практик поколения Z породила феномен «зумерского» сленга – динамично развивающейся языковой системы, активно используемой для маскировки криминального контента в молодёжных онлайн-сообществах. В условиях роста числа преступлений, связанных с распространением запрещённой информации через сеть «Интернет» (на 29% в Курской области за 2023 г.), где 63% привлечённых к ответственности составляют лица 14-25 лет, возникает острая необходимость в разработке эффективных механизмов выявления замаскированных коммуникаций.

Цель исследования заключается в выявлении и описании криминологически значимых свойств «зумерского» сленга как инструмента сокрытия противоправной информации в региональных онлайн-сообществах, а также в разработке организационно-правовых и лингвистических рекомендаций для правоохранительных органов по эффективному обнаружению и квалификации таких коммуникаций.

Задачи: выявить механизмы семиотической маскировки (эвфемизация, графическая мимикрия, эмодзи-кодирование); установить корреляции между жаргонными маркерами и видами криминального контента, а также разработать предложения по совершенствованию законодательства.

Методология. В исследовании применён междисциплинарный подход, сочетающий методы судебно-лингвистической экспертизы, корпусного анализа, статистической обработки данных (χ^2 -критерий, коэффициент терминологической насыщенности), контекстно-ситуативного анализа жаргонизмов и формально-логического метода.

Результатами исследования являются: установление четырёх доминирующих тематических кластеров криминального контента (наркоторговля – 41%, киберпреступления – 23%, экстремизм – 12%, суицидальный контент – 9%); выявление устойчивых лексико-семантических паттернов маскировки; разработка предложений по созданию государственного лексикографического реестра жаргонных кодов и федеральной информационной системы «КримЛекс»; обоснование института комплексной ситуационно-семиотической экспертизы.

Вывод. «Зумерский» сленг эволюционировал из средства внутригрупповой коммуникации в эффективный инструмент криптологической маскировки криминального контента. Выявленные механизмы семиотической трансформации создают существенные препятствия для правоохранительной деятельности. Предложенные изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» направлены на институционализацию механизмов фиксации.

Ключевые слова: зумерский сленг; криминальный контент; криминологическая лингвистика; семиотическая маскировка; молодёжные онлайн-сообщества; цифровая криминология.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Синяева М.И., Баумштейн А.Б. Распространение криминального контента в молодёжных онлайн-сообществах Курской области: лингвистический анализ «зумерского» сленга как средства маскировки и трансляции запрещённой информации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 157–168. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-157-168>.

Поступила в редакцию 06.09.2025

Принята к публикации 01.10.2025

Опубликована 31.10.2025

Distribution of criminal content in online youth communities of the Kursk region: linguistic analysis of "Zumerian" slang as a means of disguising and broadcasting prohibited information

Maria I. Sinyayeva¹✉, Anton B. Baumshtein¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: mari_sinyayeva@mail.ru

Abstract

Relevance. The massive digitalization of Generation Z's communication practices has given rise to the phenomenon of "Zumerian" slang, a dynamically developing language system actively used to mask illegal content in youth online communities. In the context of an increasing number of crimes related to the dissemination of prohibited information via the Internet (by 29% in the Kursk region in 2023), where 63% of those brought to justice are persons aged 14-25, there is an urgent need to develop effective mechanisms for detecting and suppressing cryptologically disguised communications.

The purpose of the study is to identify and describe criminologically significant properties of "Zumerian" slang as a tool for concealing illegal information in regional online communities, as well as to develop organizational, legal and linguistic recommendations for law enforcement agencies on the effective detection and qualification of such communications.

Objectives: revealed the mechanisms of semiotic masking (euphemization, graphic mimicry, emoji coding), established correlations between jargon markers and types of illegal content, and developed proposals for improving legislation.

Methodology. The study uses an interdisciplinary approach combining the methods of forensic linguistic examination, corpus analysis, statistical data processing (χ^2 -criterion, coefficient of terminological saturation), contextual and situational analysis of jargon and the formal logical method.

The results of the study are: the establishment of four dominant thematic clusters of illegal content (drug trafficking – 41%, cybercrime – 23%, extremism – 12%, suicidal content – 9%); identification of stable lexico-semantic masking patterns; development of proposals for the creation of a state lexicographic registry of jargon codes and federal information system "Krimlex"; substantiation of the institute of complex situational and semiotic expertise.

Conclusion. "Zumerian" slang has evolved from a means of intra-group communication into an effective tool for cryptological masking of illegal content. The identified mechanisms of semiotic transformation create significant obstacles for law enforcement activities. The proposed amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Operational Investigative Activities" are aimed at institutionalizing mechanisms for fixing and interpreting jargon markers, which will ensure uniformity of law enforcement practice and increase the effectiveness of combating crimes in the digital environment.

Keywords: zumerian slang; illegal content; criminological linguistics; semiotic disguise; online youth communities; digital criminology.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Sinyayeva M.I., Baumshtein A.B. Distribution of criminal content in online youth communities of the Kursk region: linguistic analysis of "Zumerian" slang as a means of disguising and broadcasting prohibited information. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(5):157–168. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-157-168>.

Received 06.09.2025

Accepted 01.10.2025

Published 31.10.2025

***

Введение

Глобальная цифровизация социальных коммуникаций обусловила возникновение устойчивых виртуальных сообществ молодёжи [1, с. 15], внутри кото-

рых функционируют самостоятельные лексические системы [2, с. 88], ориентированные на создание эксклюзивных, малодоступных для внешнего наблюдателя кодов взаимодействия. Одной из наибо-

лее продуктивных форм подобных языковых практик является так называемый «зумерский» сленг – высоковариативное, динамично обновляемое совокупление жаргонных единиц [3, с. 498], отличающееся выраженной эвфемистичностью [4, с. 131], агглютинирующей графикой [5, с. 208] и активным использованием англо-русских гибридов [6, с. 157]. Именно эти свойства определяют его эффективность в качестве средства маскировки криминального контента, циркулирующего в молодёжных онлайн-сообществах.

Актуальность рассматриваемой проблематики определяется сочетанием криминологических, нормативно-правовых и научно-методологических факторов: статистика УМВД России по Курской области фиксирует, что в 2023 г. число преступлений, связанных с публичным распространением запрещённой информации через сеть «Интернет», возросло на 29% по сравнению с 2022 г., при этом лица в возрасте 14–25 лет составили 63% от общего количества привлечённых к уголовной ответственности, преимущественно по ст. 205.2, 280, 282, 354.1, 242 и 242.1 Уголовного кодекса¹; одновременно Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³

¹ МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за 10 месяцев 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/33891502> (дата обращения: 11.06.2025).

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: [ред. от 24.06.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 21.08.2025).

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г.

и Указ Президента РФ от 2 мая 2023 г. № 400 «О Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»⁴ возлагают на государство обязанность формировать устойчивые механизмы мониторинга и пресечения контента, посягающего на основы конституционного строя и общественную безопасность; при этом, несмотря на солидный корпус лингвистических исследований молодёжного жаргона, целостное криминологическое осмысление «зумерского» сленга как инструмента сокрытия противоправной информации в региональном онлайн-сегменте до настоящего времени отсутствует.

Цель исследования – выявить и описать криминологически значимые свойства «зумерского» сленга, позволяющие использовать его для маскировки криминального контента в молодёжных онлайн-сообществах Курского региона, а также разработать организационные и лингвистические рекомендации, обеспечивающие эффективное обнаружение, квалификацию и пресечение таких коммуникаций.

Основные задачи:

1) проанализировать современный отечественный и зарубежный опыт изучения молодёжного интернет-жаргона, лингвокриминалистики и цифровой криминологии с целью формирования теоретико-методологической базы исследования;

2) сформировать репрезентативный эмпирический корпус сообщений из открытых и закрытых сетевых площадок

№ 114-ФЗ: [ред. от 28.12.2024] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 21.08.2025).

⁴ О Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 мая 2023 г. № 400 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 21.08.2025).

Курской области, содержащих элементы «зумерского» сленга;

3) провести структурно-семантическую и графическую классификацию отобранных сленговых единиц, выделив механизмы эвфемизации, агглютинирующей графики и англо-русского гибридообразования;

4) установить корреляции между конкретными сленговыми маркерами и видами запрещённого контента (экстремизм, терроризм, пропаганда насилия, наркотики, порнография и др.);

5) сформулировать практические рекомендации для правоохранительных органов и экспертных учреждений по мониторингу, выявлению и процессуальной фиксации рассматриваемого жаргонного контента.

Проведение заявленного исследования позволит эмпирически подтвердить роль «зумерского» сленга как функционального инструмента семиотического сокрытия противоправных коммуникаций, апробировать лингвокриминологические методы декодирования скрытых смыслов и выработать комплекс практико-ориентированных рекомендаций для оперативно-розыскной, следственной и экспертной деятельности. Интеграция предложенных алгоритмов мониторинга и доказательственной интерпретации речевых продуктов в работу правоохранительных органов будет способствовать повышению раскрываемости преступлений публично-опасной направленности в информационно-телекоммуникационной сети, укреплению национальной безопасности и реализации стратегических задач, определённых действующим законодательством Российской Федерации.

Методология

В междисциплинарной методологии сочетаются приёмы судебно-лингвистической экспертизы, корпусного анализа и статистической обработки: проанализированы 6213 анонимизированных текстов из 37 региональных сообществ, отобран-

ных сплошным скринингом по маркерам потенциальной противоправности; применены лексико-семантический и частотный анализ с использованием χ^2 -критерия и коэффициента терминологической насыщенности, контекстно-ситуативный анализ жаргонизмов, а также сравнительно-правовой метод для оценки норм законодательства и региональной правоприменительной практики.

Результаты и их обсуждение

Поколение Z (термин «зумеры», англ. Zoomers, Generation Z) представляет собой самостоятельную социально-демографическую когорту лиц, дата рождения которых, согласно преобладающим социологическим периодизациям, приходится на 1995–1997 гг. (нижняя граница) – 2010–2012 гг. (верхняя граница) [7, с. 127]. Концептуальные основания отнесения указанной группы к специфическому поколенческому циклу заложены в теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува [8, с. 291]. По хронологическому положению зумеры сменяют «миллениалов» (поколение Y) и предшествуют поколению «альфа»; в большинстве случаев они являются детьми представителей поколения X [9, с. 172].

Ключевая социокультурная характеристика зумеров – статус «цифровых аборигенов»: постоянный доступ к сети Интернет и мобильным устройствам с раннего детства детерминирует их когнитивные и коммуникативные модели [10, с. 483]; сокращение времени устойчивой концентрации внимания, клиповое восприятие информации, доминирование визуально-вербальных каналов, формирование криптоязыковых кодов, в том числе «зумерского» сленга [11, с. 133].

По данным медико-биологических исследований, у зумеров наблюдается [12]:

- а) более ранний пубертат (у девушек);
- б) повышенная распространённость аллергических реакций и расстройств сна;

в) возросшая выявляемость психических расстройств и когнитивных дефицитов по сравнению со старшими когортами.

С криминологической позиции для зумеров характерен сдвиг девиантных практик из офлайн-сферы (снижение показателей подростковой беременности и потребления алкоголя [13, с. 3142]) в цифровое пространство: рост вовлечённости в кибербуллинг, участие в распространении криминального контента (экстремистского, террористического, наркогенного, порнографического), включение в деструктивные онлайн-сообщества [14, с. 61].

В современной лингвистической доктрине под сленгом понимается совокупность лексико-фразеологических единиц неформального регистра, функционирующих преимущественно в устно-разговорной сфере и, как правило, исключаемых из официального и академического дискурса [15, с. 13]. Данные единицы выполняют две ключевые функции: во-первых, маркируют внутригрупповую идентичность носителей (возрастную, профессиональную, субкультурную); во-вторых, создают коммуникативный барьер, ограничивающий доступ посторонних к содержанию сообщения [16, с. 22]. Отсутствие строгой кодификации сленговой лексики обусловило отсутствие её легального определения, однако в судебно-экспертной практике термин «сленг» устоялся и используется при решении задач квалификации высказываний, связанных с распространением противоправной информации.

Этимологически слово «slang» фиксируется в английских источниках с 1756 г., первоначально обозначая лексику «низших» и криминальных слоёв Лондона; к началу XIX в. оно утрачивает ярко выраженную криминальную коннотацию, сохраняя значение речевого слоя, стоящего ниже литературного стандарта [17, с. 170]. В шотландских и северо-английских диалектах слову приписыва-

ются значения «болтовня», «брань» и «дерзость» [18, с. 102]. Происхождение термина остаётся дискуссионным: наиболее аргументированной считается скандинавская версия, выводящая его либо из норв. slengenavn «прозвище», либо из корня глагола «sling» – «бросать», что метафорически соотносится с «брошенным», экспрессивным характером сленгового слова [10, с. 100]; однозначных лексикографических подтверждений этой гипотезы, однако, не получено.

Зумерский сленг (далее – ЗС) следует квалифицировать как самостоятельный социолингвистический субкод, образованный поколением Z (лица 1995–2012 гг. р.), функционирующий в цифровых коммуникационных средах и характеризующийся стабильным набором лексико-графических, семиотических и прагматических признаков. Формирование ЗС датируется 2010–2013 гг., когда массовое распространение смартфонов четвёртого поколения, а также платформ WhatsApp, Telegram, Instagram и TikTok обеспечило поколению-реципиенту постоянный мультимедийный трафик. В указанный период закрепились базовые признаки субкода: англоязычное инициальное заимствование, кирилло-латинская гибридизация, эмодзи-сопровождение и синтаксическая редукция, что в совокупности предопределило его классификацию как «цифрового жаргона интерактивных площадок».

С лингвистической точки зрения структура ЗС демонстрирует высокую частотность агглютинирующих словообразовательных моделей («офк», «збс», «крашнутый»), обилие контекстно зависимых омонимов («гринд», «фарм»), а также использование вербально-визуальных маркеров в статусе самостоятельных лексем-предикатов. Функционально субкод выполняет две превалирующие задачи:

а) конструирует внутригрупповую идентичность (социолингвистический признак in-group language);

б) формирует криптологический барьер, ограничивающий экзогенное декодирование, что подтверждается его частотным применением при трансляции латентно-правонарушительного контента.

Корпусное исследование русскоязычного сегмента сети «Интернет» (данные мониторинга 2015–2024 гг.) свидетельствует о стабилизации ядра ЗС к 2025 г.: активный словарь насчитывает порядка 3,8 тыс. устойчивых единиц, коэффициент годового обновления лексического массива не превышает 17%, а отдельные лексемы («краш», «кринж», «рофл») прошли стадию демаргинализации и интегрированы в общеупотребительный медийный дискурс. Тем самым субкод вступил в фазу нормативной консолидации, характеризующейся снижением спонтанного неологизмообразования и одновременным ростом орфографической и семантической стандартизации.

Исследование распространения криминального контента в молодёжных онлайн-сообществах Курской области проведено в русле комплексной судебно-лингвистической экспертизы, опирающейся на положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также на уголовно-правовые квалификационные нормы гл. 24, 29 и 34 УК РФ. Под противоправным контентом в работе последовательно понимаются: сообщения, содержащие призывы к незаконному обороту наркотических средств, публичное оправдание терроризма, пропаганда самоубийства, распространение порнографии с участием несовершеннолетних либо предложение услуг, связанных с незаконным доступом к финансовым ресурсам.

Эмпирическую базу составил корпус из 6 213 анонимизированных текстов, извлечённых в период с ноября 2023 г. по

февраль 2024 г. из тридцати семи региональных сообществ площадок VK, Telegram и «закрытых» групп мессенджеров. Отбор сообщений осуществлялся методом сплошного скрининга по ключевым маркерам потенциальной противоправности, после чего проводилась многоступенчатая лексико-семантическая и частотная обработка с применением традиционных статистических тестов χ^2 и коэффициента терминологической насыщенности. В целях соблюдения законодательства все идентифицирующие признаки пользователей исключены.

Полученные результаты позволяют выделить четыре доминирующих тематических кластера: наркоторговля (41% совокупного массива), экономико-кибернетические преступления, включающие операции с похищенными платежными данными (23%), суицидальный контент (9%) и экстремистско-террористическая коммуникация (12%); оставшиеся 15% образованы материалами смешанного характера. Наиболее репрезентативной оказалась группа сообщений, содержащих предложение приобретения или сбыта психоактивных веществ; при этом географическая привязка к району городского рынка и железнодорожного вокзала Курска фиксировалась в 64% указанных публикаций.

Лексико-семантический анализ показал, что «зумерский» сленг функционирует как инструмент криптокодирования, создающий для автора иллюзию безнаказанности за счёт подмены денотативного значения слов. Так, кокаин обозначается существительным «снежок», α-RVP – «конструктор», марихуана – «зелень», а амфетамин – «семки». В нарративе экстремистского толка самодельное взрывное устройство фигурирует под названием «фейерверк», а огнестрельное оружие – «палка». Суицидальные призывы выражаются конструкциями «тихий финиш» или глаголом «рипнуться», тогда как призыв к распространению детской

порнографии прослеживается через метафору «лоукост контент».

Механизмы семиотической маскировки проявляются, во-первых, в систематической эвфемизации («оформить снежок» – заказать кокаин); во-вторых, в графической мимикрии, включающей смешение кириллического и латинского алфавитов («zelenь»), использование модифицированных символов Юникода («компоты») и эмодзи-кодов (сочетание ☁ + 🚚, обозначающее доставку кокаина). В отдельных случаях выявлена аллюзивная замена вербальных единиц культурно-специфическими мемами: выражение «апнуть тридцатый левел» в локальном дискурсе «геймерского» чата трактуется как покупка 30 г вещества. Типовой иллюстрацией комплексного шифра служит фраза: «Оформлю ☁ в лс, мороз проверенный», где слово «мороз» маркирует степень чистоты наркотика.

Финансово-кибернетический кластер оперирует лексемой «бублик» (похищенная банковская карта), словосочетанием «RU 50/50» (процент раздела средств между продавцом и «дроповодом»), а также терминами «мул» и «челнок» для обозначения физических лиц, принимающих участие в обналичивании. Примером завершённой оферты является высказывание «Ищу свежий бублик, гарантия за дроповодом», в котором наличествует скрытый признак состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ. Лингвистический анализ подобных текстов устанавливает устойчивую связь указанных жаргонных номинаций с глаголами «залить», «перекинуть», «поднять», демонстрируя семантическое смещение в сторону криминального действия.

Маскировочные стратегии молодых пользователей реализуются посредством системной эвфемизации, графической мимикрии (чередование кириллицы и латиницы, внедрение символов Юникода), эмодзи-кодирования и аллюзивных метаморф («апнуть тридцатый левел» как по-

купка 30 г вещества, «запустить билд» как загрузка новой партии карт). Частотность выявленных кодовых обозначений составляет 37 единиц на тысячу слов для наркотического дискурса, 22 – для финансового и 12 – для экстремистского, что подтверждает их диагностическую значимость при автоматизированном мониторинге сетевого пространства.

Статистическая обработка показала, что на каждую тысячу слов исследуемого корпуса приходится в среднем тридцать семь маскирующих лексем наркотического профиля, двенадцать – экстремистского и восемь – суицидального. Показатель коллокационной связанности жаргонных единиц с глаголами совершения («забрать», «подгоню», «скину») превышает контрольную выборку обыденного молодёжного дискурса более чем в семь раз ($p < 0,001$), что позволяет квалифицировать их как надёжные индикаторы противоправного намерения в контексте предварительного следствия.

При расследовании уголовно наказуемых деяний, совершённых посредством использования жаргона поколения Z (далее – зумерский сленг), органам дознания, следствия и подразделениям оперативно-розыскной деятельности надлежит применять интегрированный криминалистико-лингвистический подход. Указанный подход предполагает:

- формирование и постоянное пополнение специализированных лексико-семантических баз, интегрируемых в автоматизированные системы мониторинга информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

- использование выявленных корреляций между жаргонными единицами и предусмотренными законом составами преступлений при проведении ОРМ, следственных действий (гл. 16 УПК РФ) и назначении судебных лингвистических экспертиз (ст. 195–207 УПК РФ).

Годовой коэффициент обновления зумерского сленга ($\approx 17\%$) обуславливает постоянную трансформацию кодовых обозначений, применяемых для маскировки криминального контента. В правоприменительной практике к моменту возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ) и назначения экспертизы фиксируемые жаргонизмы нередко утрачивают актуальность, что затрудняет установление субъективной стороны и квалификацию содеянного. Отсутствие кодифицированных лексикографических источников порождает риск произвольной интерпретации высказываний и, как следствие, нарушение принципа объективности уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ).

Для решения этой проблемы представляется целесообразным внести в УПК РФ дополнительную статью 195¹ «Государственный лексикографический реестр жаргонных кодов» с одновременными изменениями в Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации», возлагающими на Министерство юстиции полномочие по созданию, криптографическому версионированию и ежеквартальному обновлению электронного Реестра лексических маркёров криминального контента, формируемого межведомственной научно-методической комиссией (лингвисты, криминалисты, представители МВД России и Роскомнадзора); следователь, дознаватель и суд будут обязаны соотносить значение жаргонной единицы исключительно с редакцией Реестра, действовавшей на момент совершения инкриминируемого деяния, что позволит устранить произвольность интерпретации, обеспечить преемственность доказательственной базы и надлежащим образом реализовать принцип объективной истины, закреплённый в ст. 7 УПК РФ.

Множественность значений, возникающая в результате агглютинирующих

словообразовательных моделей, графической мимикрии и эмодзи-кодирования, препятствует однозначному установлению прямого умысла в рамках составов преступлений, предусмотренных гл. 24, 29 и 34 УК РФ. Так, лексема «снежок» в одних коммуникативных ситуациях выступает эвфемизмом предложения о сбыте наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ), в других – не содержит криминального подтекста. Для разрешения указанной амбивалентности требуется комплексная контекстно-ситуативная экспертиза с участием специалиста-лингвиста, что увеличивает сроки расследования и нагрузку на экспертные учреждения.

Целесообразно дополнить ст. 195 УПК РФ частью шестой следующего содержания: «По уголовным делам, в которых доказательства содержат лексические единицы, обладающие потенциальной полисемантичностью вследствие агглютинации, графической мимикрии либо эмодзи-кодирования, назначается комплексная ситуационно-семиотическая экспертиза, проводимая комиссией из судебного лингвиста, криминалиста и специалиста в области информационно-телекоммуникационных технологий в срок, не превышающий десяти суток; методика указанной экспертизы утверждается Министерством юстиции Российской Федерации по согласованию с МВД России и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, а заключение комиссии имеет преюдициальное значение при установлении умысла и квалификации деяний, предусмотренных главами 24, 29 и 34 Уголовного кодекса Российской Федерации». Введение данной нормы обеспечит унификацию толкования многозначных жаргонных маркеров, сократит процессуальные сроки и снизит нагрузку на отдельные экспертные учреждения, одновременно гарантируя соблюдение принципа объективной истины, закреплённого в ст. 7 УПК РФ.

Эмпирические данные свидетельствуют о формировании регионально-специфических лексико-семантических конструкторов (например, курский сегмент: «апнуть тридцатый левел»), не имеющих унифицированных аналогов в других субъектах Российской Федерации. Данная локализация ограничивает межведомственное взаимодействие при раскрытии транстерриториальных преступлений и диктует необходимость создания региональных реестров криминального жаргона. Закрытый характер молодёжных онлайн-сообществ и использование каналов с ограниченным доступом дополнительно осложняют документирование противоправной деятельности.

Предлагается дополнить Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ст. 13¹ «Федеральная государственная информационная система “КримЛекс”», установив, что:

1) территориальные органы, осуществляющие ОРД, формируют и не реже одного раза в десять календарных дней актуализируют региональные сегменты распределённой ФГИС «КримЛекс», включающие верифицированные сведения о локальных знаково-семиотических маркёрах преступной деятельности (сленг, агглютинируемые лексемы, графические и эмодзи-коды), выявленные при проведении оперативно-розыскных мероприятий;

2) региональные сегменты в автоматизированном порядке синхронизируются с федеральным узлом системы, обеспечивающим круглосуточный защищённый доступ следственных органов, прокуратуры, судов и государственных судебно-экспертных учреждений (ч. 2 ст. 6, ст. 8, 13 настоящего Закона; ст. 86 УПК РФ);

3) методические требования к наполнению, классификации и криптографическому версионированию единиц «КримЛекс» утверждаются совместным

приказом МВД России, ФСБ России и Минюста России;

4) невнесение либо несвоевременное внесение сведений в систему влечёт дисциплинарную ответственность, а при наличии последствий – административную или уголовную ответственность в порядке, установленном ст. 35 названного Закона и гл. 15 КоАП РФ.

Указанная законодательная конструкция институционализирует сбор и интероперабельный обмен регионально-специфическими лексико-семантическими конструкциями, минимизирует риски фрагментации доказательственной базы при расследовании транстерриториальных преступлений и обеспечивает единообразие терминологической квалификации деяний в масштабах Российской Федерации.

Выводы

Проведённое исследование убедительно демонстрирует, что «зумерский» сленг эволюционировал из средства внутригрупповой коммуникации поколения Z в эффективный инструмент криптологической маскировки криминального контента в информационно-телекоммуникационных сетях. Выявленные механизмы семиотической трансформации: эвфемизация, графическая мимикрия, эмодзи-кодирование и аллюзивные метаморфозы – создают существенные препятствия для своевременного выявления, документирования и пресечения преступлений, совершаемых в цифровой среде. Установленный годовой коэффициент обновления лексического массива (17%) и формирование регионально-специфических конструкторов усугубляют проблему правовой квалификации деяний и обеспечения единообразия правоприменительной практики.

Разработанные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства направлены на институционализацию механизмов фиксации и интерпретации жаргонных марке-

ров криминального контента. Создание государственного лексикографического реестра жаргонных кодов и федеральной государственной информационной системы «КримЛекс» обеспечит преемственность доказательственной базы, устранил произвольность толкования многозначных единиц и создаст правовую основу для эффективного межведомственного взаимодействия при расследо-

вании транстерриториальных преступлений. Внедрение института комплексной ситуационно-семиотической экспертизы позволит обеспечить соблюдение принципа объективной истины в уголовном судопроизводстве при квалификации деяний, совершённых с использованием криптологических возможностей молодёжного социолекта.

Список литературы

1. Воронина С.А. Социокультурные практики современной российской молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11, № 2-1. С. 14-26.
2. Миллер В.А. Стилистический статус эмоционально-оценочной лексики в словарях и в языковом сознании молодежи // Вестник Омского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные исследования. 2020. № 2(27). С. 88-93.
3. Низамиева М.А., Рахимова Д.Р. Языковые особенности сленга зумеров (на материале русского языка) // Казанская наука. 2025. № 2. С. 497-499.
4. Ухова П.С. Механизмы формирования лексического состава сленга русской и французской студенческой молодежи: сопоставительный анализ // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1, № 3. С. 130-135.
5. Шиганов И.С. Создание набора стикеров для обмена сообщениями в социальных сетях // Катановские чтения – 2023: сборник научных трудов студентов. Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2023. С. 208-212.
6. Карташова В.Н. Английские заимствования в речи современной молодежи // Культура в фокусе научных парадигм. 2020. № 10-11. С. 155-159.
7. Парфенова О.А. Поколение Z как самые молодые из нынешних взрослых: штрихи к портрету зумеров сквозь призму межпоколенных отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2024. № 2(74). С. 126-133.
8. Будаева А.Ю. Миллениалы и зумеры. Межкультурное взаимодействие // Консолидация интеллектуальных ресурсов как фундамент развития современной науки: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. С. 290-299.
9. Зарубин А.Ю. Аксиологический анализ мировоззрений двух последних поколений российского общества // Концепция "Общество знаний" как новая форма постиндустриального общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2020. С. 171-175.
10. Бобровская И.А., Панкрашкина Н.В. Особенности межличностных коммуникаций в парадигме теории поколений // Ценности в системе воспитания: семья – общество – государство: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания. 2024. С. 482-487.
11. Колчин Д.Ю. Жизненная философия поколения Z // Манускрипт. 2025. Т. 18, № 1. С. 130-135.
12. Набокова А.А. Терапевтический поворот в современной российской массовой культуре // Медицинская антропология и биоэтика. 2020. № 2(20). URL: https://www.medanthro.ru/?page_id=5022. <https://doi.org/10.33876/2224-9680/2020-2-20/03>.
13. Кольцов К.Н. Диссоциальное воспитание молодёжи и влияние субкультур // Научный аспект. 2024. Т. 24, № 4. С. 3140-3146.
14. Стальбовский В.В., Вишневская Т.И. Метамодерн в криминологии. Кейс трендов, конструирующих преступность // Юстиция Беларуси. 2024. № 10(271). С. 59-65.

15. Алтухова Е.Е. Терминологизация культуры: значение терминов и их значимость // Актуальные проблемы языкознания. 2017. Т. 1. С. 10-15.
16. Бондаренко И.В., Сахарова Н.Г. Типологическое исследование разговорной лексики в англоязычном и русскоязычном кинодискурсе // Дискурсивные практики в современном мире: материалы научно-практического круглого стола в рамках Международной научно-практической конференции. М.: Гос. ун-т просвещения, 2024. С. 21-24.
17. Хаджаев К., Агасиева И.Р. Сленг в английском языке // Страны. Языки. Культура: сборник материалов X Международной научно-практической конференции / под ред. Н.Н. Абуевой. Махачкала: Дагестанский гос. техн. ун-т. 2018. С. 169-171.
18. Блялова А.Б., Нуркеева Д.Р. Фразеологические единицы молодежного слэнга в сопоставительном аспекте // Fundamental and applied science: theory and practice: материалы Международной научно-практической конференции. Воронеж; Кызыл-Кия: АМиСта, 2017. С. 99-103.
19. Эсиева М.А., Оздоева Э.Г. Проблемы современной речи ингушской молодежи // Матрица научного познания. 2020. № 8. С. 94-99.

References

1. Voronina S.A. Socio-cultural practices of modern Russian youth. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern research on social problems*. 2019;(2-1):14-26. (In Russ.)
2. Miller V.A. The stylistic status of emotional-evaluative vocabulary in dictionaries and in the linguistic knowledge of youth. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Series: Humanitarian Studies*. 2020;(2):88-93. (In Russ.)
3. Nizamieva M.A., Rakhimova D.R. Linguistic features of the Zumer slang (based on the material of the Russian language). *Kazanskaya nauka = Kazan Science*. 2025;(2):497-499. (In Russ.)
4. Ukhova P.S. Mechanisms of formation of the lexical composition of slang of Russian and French students: a comparative analysis. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2012;1(3):130-135. (In Russ.)
5. Shiganov I.S. Creating a set of stickers for messaging on social networks. *Katanovskie chteniya – 2023: sbornik nauchnykh trudov studentov = Katanov readings – 2023: collection of scientific papers of students*. Abakan: Khakasskii gos. un-t im. N.F. Katanova; 2023. P. 208-212. (In Russ.)
6. Kartashova V.N. English borrowings in the speech of modern youth. *Kul'tura v fokuse nauchnykh paradig = Culture in the focus of scientific paradigms*. 2020;(10-11):155-159. (In Russ.)
7. Parfenova O.A. Generation Z as the youngest of today's adults: touches to the portrait of zoomers through the prism of intergenerational relations. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*. 2024;(2):126-133. (In Russ.)
8. Budaeva A.Yu. Millennials and zoomers. Intercultural interaction. In: *Konsolidatsiya intellektual'nykh resursov kak fundament razvitiya sovremennoi nauki: sbornik statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Consolidation of intellectual resources as a foundation for the development of modern science: collection of articles of the VI International scientific and practical conference*. Petrozavodck: Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva "Novaya Nauka" (IP Ivanovskaya I.I.); 2021. P. 290-299. (In Russ.)
9. Zarubin A.Yu. An axiological analysis of the worldviews of the last two generations of Russian society. In: *Kontseptsiya "Obshchestvo znaniy" kak novaya forma postindustrial'nogo obshchestva: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = The concept of the "Knowledge Society" as a new form of post-industrial society: collection of articles of the International scientific and practical conference*. Ufa: OMEGA SAINS; 2020. P. 171-175. (In Russ.)
10. Bobrovskaya I.A., Pankrashkina N.V. Features of interpersonal communications in the paradigm of generational theory. In: *Tsennosti v sisteme vospitaniya: sem'ya – obshchestvo – gosudarstvo: sbornik materialov II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = Values in the education system: family – society – state: collection of materials of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Moscow: Institut izucheniya detstva, sem'i i vospitaniya; 2024. P. 482-487. (In Russ.)

11. Kolchin D.Yu. The life philosophy of generation Z. *Manuskript = The Manuscript*. 2025;18(1): 130-135. (In Russ.)
12. Nabokova A.A. A Therapeutic turn in modern russian popular culture. *Meditinskaya antropologiya i bioetika = Medical Anthropology and Bioethics*. 2020;(2). (In Russ.) Available at: https://www.medanthro.ru/?page_id=5022. <https://doi.org/10.33876/2224-9680/2020-2-20/03>.
13. Kol'tsov K.N. Dissocial education of youth and the influence of subcultures. *Nauchnyi aspekt = Scientific aspect*. 2024;24(4):3140-3146. (In Russ.)
14. Stal'bovskii V.V., Vishnevskaya T.I. Metamodern in criminology. A case of trends that construct crime. *Yustitsiya Belarusi = Justice of Belarus*. 2024;10(271):59-65. (In Russ.)
15. Altukhova E.E. Terminology of culture: the meaning of terms and their significance. *Aktual'nye problemy yazykoznaniiya = Actual problems of linguistics*. 2017;(1):10-15. (In Russ.)
16. Bondarenko I.V., Sakharova N.G. A typological study of colloquial vocabulary in English and Russian-language film discourse. In: *Diskursivnye praktiki v sovremennom mire: materialy nauchno-prakticheskogo kruglogo stola v ramkakh Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Discursive practices in the modern world: materials of a scientific and practical round table within the framework of an International scientific and practical conference*. Moscow: Gos. un-t prosveshcheniya; 2024. P. 21-24. (In Russ.)
17. Khadzhaev K., Agasieva I.R. Slang in English. In: Abueva N.N. (ed.) *Strany. Yazyki. Kul'tura: sbornik materialov X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Countries. Languages. Culture: collection of materials of the X International Scientific and Practical Conference*. Makhachkala: Dagestanskii gos. tekhn. un-t; 2018. P. 169-171. (In Russ.)
18. Blyalova A.B., Nurkeeva D.R. Phraseological units of youth slang in a comparative aspect. *Fundamental and applied science: theory and practice: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Fundamental and applied science: theory and practice: proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Voronezh; Kyzyl-Kiya: AMiSta; 2017. P. 99-103. (In Russ.)
19. Esieva M.A., Ozdoeva E.G. Problems of modern speech of Ingush youth. *Matritsa nauchnogo poznaniya = Matrix of scientific knowledge*. 2020;(8):94-99. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Синяева Мария Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3477-5448

Maria I. Sinyaeva, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3477-5448

Баумштейн Антон Борисович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kafedracriminal710@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1479-7850

Anton B. Baumstein, Doctor of Sciences (Juridical), Professor of the Department of Criminal Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kafedracriminal710@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1479-7850